

В условиях дефицита площадей японские мегаполисы развивают новые формы садово-паркового искусства. Микросады возрождаются в жилой застройке, сохраняя философию единения с природой. Сады на крышах зданий (торговых центров, офисов) приобретают новые функции: рекреацию, брендинг, агрокультуру. Можно наблюдать и возрождение исторических типов садов, и актуальность сухих садов. Парки эволюционируют в многофункциональные общественные пространства: ландшафтные музеи и уникальные экопарки на болотах, сочетающие сохранение природы, туризм и просвещение. В целом сады и парки до сих пор остаются ключевым элементом экосознания и культурной идентичности Японии.

Ключевые слова: современный японский сад; сады на крыше; микросады; Сад прилива; парки искусств; экопарки на болотах./

In the context of limited space, Japanese megacities are developing new forms of garden and park art. Micro-gardens are being revived in residential areas, preserving the philosophy of unity with nature. Rooftop gardens (on shopping malls and office buildings) are taking on new functions: recreation, branding, and agriculture. There is also a revival of historical garden types, as well as the continued relevance of dry gardens. Parks are evolving into multifunctional public spaces, such as landscape museums and unique eco-parks in wetlands, combining nature conservation, tourism, and education. Overall, gardens and parks remain a key element of Japan's ecological awareness and cultural identity.

Keywords: contemporary Japanese garden; rooftop gardens; microgardens; Tidal Garden; art parks; wetland ecoparks.

Современные сады и парки Японии: новые формы и функции / Contemporary Japanese Gardens and Parks: New Forms and Functions

текст
Нина Коновалова
Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства филиал ЦНИИП Минстроя России

text
Nina Kononova
Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia

В последнее время крупные города Японии, как и все мегаполисы мира, столкнулись с проблемой переуплотнения и серьезного дефицита свободных площадей. В связи с этим получили распространение микросады, вертикальные сады и сады на крышах городских зданий.

Микросады в Японии, хоть и имеют длинную историю, но в XXI веке получили своего рода второе рождение, подтверждая актуальность уникальной японской техники «сукэй» («уменьшенного ландшафта»). Сады цубо-нива, которые первоначально устраивались в дзэн-буддийских храмах, получили распространение и в жилой архитектуре. Цубо-нива – это совсем маленькие садики, площадью в 1 цубо (т. е. 3,3 м²), расположенные в пределах жилого дома [1]. Сады цубо-нива получили свое распространение на свободных пространствах, которые были необходимы для циркуляции воздуха между зданиями и их естественного освещения. На тесном пространстве между своим и соседним домом японцы создавали маленькую вселенную – сад цубо-нива. Этот крохотный сад воплощал философию жизни и удивительное деятельное стремление японцев даже в тесных городских условиях жить в единении с природой [2]. Сад цубо-нива включает в себя все традиционно присущие японскому саду элементы: бамбуковые кусты, группы декоративных камней, каменный фонарь. Он воплощает всю традиционную систему символов дзэн-буддизма, образуя природный микрокосм [3].

Сады на крышах в японских городах начали появляться еще с начала XX века, и с тех пор их популярность только росла, отвечая требованиям времени. Для устройства садов используются крыши зданий разного назначения – общественных и офисных зданий, гаражей, жилых домов. Сад на крыше старейшего универмага в Японии «Mitsukoshi Nihonbashi», расположенного в центре Токио, впервые появился более 100 лет назад. Он предоставлял посетителям возможность отдыха среди зелени, помогал привлекать клиентов и увеличивать продажи, одним словом, стал олицетворением успеха магазина и его визитной карточкой. Неудивительно, что после реконструкции главного здания в 2019 году на крыше снова был создан современный японский сад с прудом «Japan Bridge Garden». Вдохновленные тем фактом, что высота главного здания универмага «Mitsukoshi Nihonbashi» и высота

Императорского дворца почти одинаковы, создатели сада решили использовать те же растения, что высажены и вокруг Императорского дворца. По японской традиции они призваны показывать изменения четырех времен года, поэтому все растения сгруппированы так, чтобы любоваться красками природы можно было круглый год.

На крыше девятиэтажного здания универмага «Seibu Ikebukuro» был создан Сад Моне, вдохновленный картиной Клода Моне «Водяные лилии». Он сразу же приобрел огромную популярность в Японии. За образец был взят пруд с водяными лилиями, который Клод Моне сам создал в Живерни во Франции. Около 20 видов водяных лилий, окруженных сезонными цветами, изумрудно-зеленый мост и качающиеся ивы как будто сошли с полотна великого импрессиониста.

В начале XXI века в Японии значительных масштабов достигла стратегия преобразования современных городов под названием «Здоровое развитие города». Она предполагает, что, независимо от роста и развития города, в нем необходимо сохранять сельскохозяйственные угодья и огороды. Огороды также все чаще появляются на крышах городских строений – частных домов (тогда они превращаются в личное подсобное хозяйство) и зданиях коммерческого назначения (в этом случае они используются для проведения коллективных мероприятий и праздников). Примером может служить «Сад с рисовыми полями», расположенный на крыше 45-метровой башни комплекса «Роппонги Хиллз» в Токио. Благодаря этому саду жители мегаполиса могут принять участие в мероприятиях по посадке и сбору урожая риса, а также выпечке рисовых лепешек. Рисовые поля и огороды в современных японских мегаполисах настолько популярны, что многие компании устраивают их на крышах своих зданий и разрешают сотрудникам покидать рабочие места для полива плантации. Руководство таких компаний уверено, что, кроме позитивного отдыха сотрудников, такие совместные сельскохозяйственные мероприятия будут способствовать еще большему сплочению коллектива.

В последние годы в Японии наблюдается повышение интереса к историческим видам садов, которые долгое время считались утраченными. Повсеместно проводятся мероприятия по их возрождению и реконструкции

< Сад на крыше японского универмага «Mitsukoshi Nihonbashi»

< «Сад Моне» на крыше универмага «Seibu Ikebukuro»

их основных элементов. Например, Сад прилива (сио-ири-но-нива), не имеющий аналогов тип сада, появившийся в Японии в эпоху Эдо (1603–1868). Пруд такого сада наполняет морская вода, уровень которой зависит от приливов и отливов. Для поддержания чистоты воды в пруду важно ее постоянное обновление, поэтому Сады приливов представляют собой не столько эстетическую модель, сколько функциональную систему очистки воды. Часто в таких садах устраивали шлюзы, с помощью которых регулировался уровень воды в пруду. Интересной особенностью, определяющей облик Сада прилива, стало отсутствие в его прудах золотых карпов, считающихся одним из главных символов традиционного японского сада. Карпы, завезенные в страну из Китая, получили распространение в дзэнских садах, предназначенных для созерцания и постепенно ставших основой национальной культуры Японии. Золотые карпы стали обязательной частью любого японского сада, кроме Сада прилива, так как пруды в них с морской водой, и ни карп, ни другие пресноводные рыбы обитать в них не могут.

Самым известным примером японского Сада прилива, которому снова возвращен его исторический облик, стал Сад Хама-рику в Токио, принадлежавший в эпоху Эдо сёгунам знаменитого клана Токугава. В нем сохранились мост Одэнбаси, чайный домик Мацу и утиное поле, куда сёгун выезжал на соколиную охоту. Возрождение садов этого вида и повышение интереса к ним связано прежде всего с решением проблемы улучшения качества современного городского пространства и его экологических составляющих. Не менее важным становится и фактор сохранения исторической памяти: ведь такие сады – это уникальный вид самурайской культуры Японии.

Одним из важнейших в традиции японского садового искусства является сухой сад [4]. Его образ и основные элементы сложились под влиянием буддизма и развития храмовой архитектуры. Характерной особенностью таких садов, обусловившей их название, стала замена воды светлым песком и гравием, на которых проводились бороздки, символизирующие рябь на поверхности воды. Абстракция и символизм стали главными составляющими художественного языка сухого сада, предназначавшегося прежде всего для медитаций [5]. Дзэн-буддизм обязывает человека быть властным над своими эмоциями

и сознанием, призывает к укреплению духа, пониманию законов мироздания, постижению истины через само-совершенствование. Сады дзэн уже не предназначались для прогулок, их функция была аналогична пейзажным свиткам – помогать в практике созерцания.

Главными элементами сухого сада являются необработанные камни, расположенные по отдельности или объединенные в группы. Камень справедливо считается одним из древнейших религиозных символов Японии. Духовное тяготение японцев к необработанным камням, первоначально питавшееся религиозными представлениями, характерно для всей истории Японии вплоть до наших дней. Подавляющее число японских гостиниц, ресторанов, административных зданий и многофункциональных комплексов включает в себя сухие сады, иногда совершенно крошечных размеров. Одним из крупнейших японских мастеров в создании садов дзэн является Суммё Масуно, создавший более 40 садов в Японии и за ее пределами при офисных зданиях, гостиницах и храмах. «У камней есть душа, и они сами подсказывают мне, как их лучше использовать», – говорил Масуно [6, р. 10]. Практикующий дзэн-буддийский священник в восемнадцатом поколении, он стал одним из наиболее известных в мире японских ландшафтных архитекторов и прославился своей уникальной способностью поразительно тонко и точно сочетать современные элементы с традиционной символикой сада. Масуно работал и в ультра-современных городских отелях, и в японских классических садах. И в каждом проекте его работа в качестве ландшафтного архитектора неразрывно связана с его буддийской практикой. По мнению мастера, «каждый, кто оказывается у дзэнского сада, обретает особое духовное состояние, ведущее к пробуждению, а духовное пробуждение может быть достигнуто только путем общения души с умом» [7, р. 12]. Таковы, например, созданный Масуно в 1992 году парк Сайба в Такамацу или Сад перед Лазурной башней отеля «Токио» в Токио в 2001 году. Эти каменные сады высокой эстетической ценности, полные символической многозначности, складывающиеся в знак целой вселенной, – важная часть традиционной садовой архитектуры Японии.

Наряду с садами японские парки не только служат необходимыми зелеными зонами в городах, но и становятся

^ Сад Хама-рикю в Токио

^ Парк Сайба в Такамацу

важными общественными пространствами, постоянно расширяя свои функции.

Одним из наиболее характерных видов современных парков Японии стали парки искусства, или ландшафтные музеи, соединившие в себе как новейшие вызовы времени, так и специфику японского подхода к созданию нового типа многофункционального пространства [8]. Мода на такой вид парков с интегрированными в них арт-объектами, т. е. сочетающими в себе природу и искусство, пришла в Японию из Европы. Такие парки получили широкое распространение, так как были очень созвучны традициям японской культуры. Первые парки искусств в Японии стали появляться еще в 1960-е годы, возникая при существующих художественных музеях и занимая окружающую его территорию. Однако со временем они приобрели характерную национальную специфику и правила устройства, которые касаются создания музейного пространства под открытым небом, размещения произведений искусства в ландшафте и взаимодействия природных компонентов, произведений искусства и зрителей. Став особенно востребованными с рубежа XX–XXI вв., в настоящее время парки искусства разрабатываются как символические художественные проекты, раскрывающие историю конкретного места [9].

Например, парк искусств в префектуре Кагосима был создан в 2000 году известным японским архитектором Кунихико Хаякавой и получил название «Художественный лес Кири-sama». Он расположился на высоте около 700 м на плато в западной части горного хребта Кири-sama в городе Юсуи. Естественная топография места, красивейшие ландшафты, лесные массивы – все это основатели музея стремились максимально сохранить и использовать для процветания региона. В «Художественном лесу Кири-sama» все сосредоточено на его главной функции: с помощью ярких и разнохарактерных произведений современного искусства предпринимается попытка привлечь внимание посетителей к сложному ландшафту с уникальными топографическими характеристиками и богатой природе с редкими видами растений. Поэтому скульптура и другие арт-объекты прежде всего играют роль направляющих ориентиров, призванных указать дорогу посетителям, увлекая их и помогая преодолеть большие расстояния вдоль леса, по холмам и даже

через болота. Только с помощью таких прогулок и можно в полной мере оценить исторические и культурные особенности этого района.

В целом концепция японских парков искусств заключается в том, чтобы осуществить прямой диалог зрителя с современным искусством посредством природы и наоборот, диалог с природой посредством современного искусства. Для этого предусматриваются скульптуры, которые движутся вместе с ветром или отражают свет и окружающий пейзаж, т. е. непосредственно взаимодействуют с природными элементами [10]. Малые архитектурные формы, становясь частью скульптурной композиции, часто создаются с внутренним пространством, специально предназначенным для того, чтобы слушать звуки природы. Цель таких парков – подчеркнуть красоту природы, исторические и культурные особенности того района, в котором они создаются. Поэтому каждый проект создается с учетом того, чтобы ничто не закрывало панораму, визуальные перспективы и не нарушало существующий ландшафт. Ведь главной задачей как раз и является сохранение ландшафта и привлечение посетителей для любования им в особой форме – форме взаимодействия в этом пространстве природы с произведениями искусства и арт-объектами.

Еще одним новым видом парков в Японии стали парки на болотах, получившие в последние годы особое распространение. Национальный парк Кусиро Сицугэн площадью 26 га стал не только первым в стране водно-болотным парком, но и до сих пор остается самым большим. Он включает в себя крупнейшее в Японии болото и окружающие его холмы. В нем сохраняется около 700 видов растений и более 200 видов птиц и редких животных. На холмах вокруг болот Кусиро было найдено около 400 археологических памятников как периода палеолита, так и относящихся к культуре айнов. В прошлом предпринимались попытки превратить водно-болотные угодья в сельскохозяйственные земли, но помешали этому два фактора: во-первых, такие парки становятся импульсом для сохранения природы и восстановления экосистемы в целом, а во-вторых, очень быстро стал очевиден потенциал таких парков как мест, привлекающих для туристов. Национальный парк Кусиро Сицугэн, где природная среда остается нетронутой и сегодня – это уникальный

^ Парк Куширо Сицугэн

^ Парк Ицукусима

ландшафт, не имеющий аналогов в Японии. Возможность им полюбоваться открывается с пешеходных троп, смотровых площадок или специального маршрута для каноэ.

Парки на болотах – это уникальные болотные ландшафты, нетронутая дикая природа. Длинные дорожки на сваях проложены над поверхностью болота и объединены в хорошо продуманный маршрут, позволяя туристам прогуливаться, не нарушая хрупкую экосистему, а специальные смотровые площадки и вышки помогут наблюдать за птицами и любоваться уникальными ландшафтами. Как правило, каждый такой парк знаменит определенным видом растений или животных, которые там обитают. Например, экопарк на болотах Куросаки Нагата, открывшийся в 2003 году, ценится как одно из ведущих мест обитания стрекоз в стране, а парк Ицукусима известен как место обитания светлячков. Такие парки создаются с целью восстановления и сохранения водно-болотных угодий и позволяют туристам соприкоснуться с нетронутой природой.

В современной Японии сады и парки не теряют своей популярности. Подчиняясь требованиям времени, они меняют свои формы и расширяют свои функции, при этом остаются неотъемлемой частью идентичности японской культуры. Они создают многослойную систему зеленых пространств, становясь олицетворением экологического сознания в современных высокотехнологичных, плотно застроенных городах.

Литература

1. Мостовой, С. А., Павлова, А. С. Ландшафтное искусство Японии : истоки, традиции, современность. – Владивосток, 2010. – 259 с. : ил.
2. Мещеряков, А. Н. Сады Японии: от Средневековья к публичным пространствам эпохи Мэйдзи // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну. – 2024. – Т. 1, № 2. – С. 36–59.
3. Коновалова, Н. Минимизация пространства в архитектуре современной Японии // Проект Байкал. – 2024. – № 80. – С. 54–61. – DOI 10.51461/issn.2309-3072/80.2331.
4. Голосова, Е. В. Сады восходящего солнца. Ландшафтное искусство Японии. – Москва : Памятники исторической мысли, 2017. – 597 с.
5. 日本の建築空間と庭園 —明治から20世紀初頭にかけての欧米におけるその受容と普及 (Архитектурные пространства и сады Японии: их популярность и распространение в Европе и США с эпохи Мэйдзи до начала XX века) // 比較日本学教育研究センター研究年報 第7号 (Ежегодный отчет Центра сравнительных японских исследований). – Токио, 2011. – № 7. – Рр. 57–63.

6. Landscapes in the Spirit of Zen // Process: Architecture. – 1995. – № 7.
7. Zen Gardens: The Complete Works of Shunmyo Masuno. Japan's Leading Garden Designer. – New York, 2012.
8. 日本における「開かれた」美術館の設計手法の研究及び設計提案 by Wang Wanxuan (Исследование методов проектирования и проектных предложений для «открытых» музеев в Японии). – Токио, 首都大学東京大学院都市環境科学研究科建築学域 (Токио : Архитектурный факультет Высшей школы градостроительства и экологии Токийского университета), 2019.
9. Коновалова, Н. А. Ландшафтный музей. Современные подходы к созданию музеев в Японии // Архитектура и современные информационные технологии. – 2023. – № 4 (65). – С. 299–310. – DOI 10.24412/1998-4839-2023-4-299-310.
10. Dani Karavan. Dialogue with Environment / Resonance with the Earth. – Tokyo : Asahi Shimbun, 1997.

References

- Golosova, E. V. (2017). *Sady voskhodyashchego solnca. Landshaftnoe iskusstvo Yaponii [Gardens of the rising sun. Landscape art of Japan]*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
- Karavan, D. (1997). Dialogue with Environment/Resonance with the Earth. *Asahi Shimbun*. Tokyo.
- Konovallava, N. A. (2023). Landscape museums. Contemporary approaches to museum creation in Japan. *Architecture and Modern Information Technologies*, 4(65), 299-310. DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-299-310.
- Konovallava, N. (2024). Minimization of space in the architecture of modern Japan. *Project Baikal*, 21(80), 54-61. <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/80.2331>
- Landscapes in the Spirit of Zen. (1995). *Process: Architecture*, 7.
- Meshcheryakov, A. N. (2024). Sady Yaponii: ot Srednevekovy k publichnyy prostranstvam epohi Mejdzi [Gardens of Japan: from the Middle Ages to the public spaces of the Meiji Era]. *HSE University Journal of Art & Design*, 1(2), 36-59.
- Mostovoy, S. A., & Pavlova, A. S. (2010). *Landshaftnoe iskusstvo Yaponii: Istoki, tradicii, sovremennost [Landscape Art of Japan: Origins, Traditions, Modernity]*. Vladivostok.
- Wanxuan, W. (2019). 日本における「開かれた」美術館の設計手法の研究及び設計提案. 東京, 首都大学東京大学院都市環境科学研究科建築学域.
- Zen Gardens: The Complete Works of Shunmyo Masuno. Japan's Leading Garden Designer.* (2012). N. Y.
- 日本の建築空間と庭園 —明治から20世紀初頭にかけての欧米におけるその受容と普及— (2011). 比較日本学教育研究センター研究年報 第7号, 7, 57-63. Tokyo.